

09.02.98

Известия. - 1998. - 4 февр. - с. 8

Поговорим, брат

Сергей Бодров-младший написал диссертацию и снялся в кино

Вообще он играет исключительно актуальных героев. Сергей Бодров-мл. не считает себя актером, однако каждая его роль становится событием: два года подряд он получает приз «Кинотавра» за лучшую мужскую роль («Кавказский пленник» и «Брат») и один раз — аналогичную «Нику». Сергей Бодров-мл. пишет диссертацию по венецианскому искусству, а в «Брате» играет обаятельного киллера, который крошит в мелкую капусту нехороших бандитов и не любит лиц нехорошей национальности. Да и сам не прочь покрутиться с пистолетом на глянцево обложках этого Сергея Бодрова-мл. Характер, по-видимому, нордический. Немного словен и не очень любит давать интервью, поскольку спрашивают одно и то же, а все самое главное уже сказал.

— И о чем чаще всего спрашивают?

— Что же будет, если подростки посмотрят «Брата» и возьмут в руки оружие. Я сначала терялся, а потом вроде придумал, как отвечать.

— И что же тут можно придумать?

— Ну в американских фильмах же гораздо больше убивают, и герои там тоже обаятельные. Хотя я тут спорил с таксистом, который меня подвозил, он все говорил, что мой герой вредный. А когда я ему про боевики начал объяснять, он ответил, что там убивают весело. Так, может, в этом и был смысл: показать, что смерть — это буднично и страшно.

— Западние боевики для нас все равно нереальны. А твой герой обаятелен, узнаваем, и для него убийство — вещь будничная.

— Насчет узнаваемости ты прав. Фильм действительно попал в точку. Я разговаривал с настоящими бандюгами, и они мне как один говорили: «Вот именно так велят люди. Одежда, как черт, и спокойно — бах!». Но ведь это все равно кино! В конце концов его суперзадача — быть похожим на жизнь.

— Всегда есть опасность, что в какой-то момент ты перестанешь отражать реальность и начнешь ее создавать.

— Это, по-моему, типично русская проблема. Проблема слишком личного восприятия. Писатель — непременно пророк, любая книга — руководство к действию. Ну считайте моего героя отрицательным! Я не хочу оправдываться. Сказать честно, я никогда специ-

ально над всем этим не думал и не знал, как все получится. Я не мог предугадать, взяв в руки сценарий, как сыграю я, что снимет Балабанов (режиссер «Брата». — А.М.). Да и всегда есть опасность, что кто-то услышит то, что ты не хотел сказать.

— А что ты хотел сказать?

— Это другой вопрос. И на него у меня нет ответа. Мне нравится мой герой сам по себе, и я не относился так уж серьезно к тому, что ему приходится нажимать на курок. Мне был интересен этот образ и связанные с ним представления о силе духа, об отношении к миру. Если человек посмотрел фильм и увидел только то, как Данила нажимает на курок, — значит для него это имеет какое-то особое значение. Может, он слишком тонко чувствует. Но есть люди, которые видят другое: его странное отношение к миру, к женщинам, его ценности. Вот ведь главное, и этим он меня заинтересовал. Хотя это чересчур по-актерски звучит, чего я всегда избегаю.

Сергей действительно добросовестно думает. И утверждает, что специально над всем этим не размышлял. Может, и вправду для раздумий на тему «как слово наше отзовется» актерам необходим интервьюер?

— Но я не просто выдумываю какие-то ответы, мне действительно интересно. Потому что я не знаю, что прав.

— А ты по жизни ищешь правду?

— Ну в этом, наверное, и заключается смысл жизни.

— Приятно говорить с человеком, который знает, в чем смысл жизни. А знал ли ты, когда поступал на истфак МГУ, чем будешь потом кормить семью?

— Я точно знал, что историком не буду. Просто набирал некую сумму знаний, занимался интересным мне делом. Чем больше книжек прочитаешь, тем интереснее тебе жить на свете.

— Сейчас ты продолжаешь заниматься научной работой?

— В феврале защищаю диссертацию на тему «Архитектура в венецианской живописи эпохи Возрождения».

— Страшно далеки вы от народа...

— Конечно, это может быть любопытно только узкому кругу специалистов. Но эта тема оказалась гораздо шире, чем можно себе представить. Меня это затащило: сидеть

ночами, делать какие-то маленькие открытия.

— Трудно представить себе более разноплановые профессии, чем историк и телеведущий. Историк любит одиночество и живет Вечностью, телеведущий варится в Настоящем.

— Я не вижу здесь противоречия. Для меня никогда не было проблемой общаться с людьми. Любовь к одиночеству — вещь, на мой взгляд, естественная для любого человека. Да, я люблю быть один. Но дискомфорта от работы во «Взгляде» я не испытываю. Тем более что нахождение в кадре — это очень маленькая часть работы. Гораздо интереснее то, что происходит вокруг этого: люди, с которыми ты общаешься, мысли, рожденные идеи.

— Ты сейчас завален предложениями сниматься?

— Не сказал бы. Кое-какие предложения есть, не более. Скоро выйдет на экраны англо-польский «Стингер», я в нем играю такого московского парня. Весь в рефлексиях, постоянно ищет способ заработать деньги, знакомится с разными людьми. Довольно странная история и не очень современная.

— Не боишься, что после «Брата» и «Кавказского пленника» тебе будут постоянно подсовывать роли такого плана?

— Да ради Бога! Я всегда могу отказаться. Мне сложно рассуждать о моем актерском амплуа, о том, какая роль моя, а какая нет. Я этого просто не знаю, потому что не считаю себя актером. И вообще глупо загадывать — может быть, я вообще больше ничего не сыграю. Я не кокетничаю, но это действительно так.

— Многие думают, что карьеру тебе сделал отец, предложив роль в своем фильме.

— Глупо кого-то переубеждать, но отец всегда был против того, чтобы я занимался кино. А роль в «Кавказском пленнике» мне досталась случайно, ее должен был играть другой актер. Я узнал о своей роли за два дня до начала съемок.

— Ты любишь подчеркивать, что непрофессионал в актерском деле. А не чувствовал, что надул всех профессионалов, когда получил многочисленные премии?

— Я с достаточным уважением отношусь к профессионалам, чтобы не принимать слишком всерьез эти премии. Просто здесь повезло, попал в нужное время, понравился новое лицо. Какое в актер-

ском деле может быть судейство? Все это субъективно. Приятно, когда тебе вручают приз, но я не живу этим. Это не те вехи, по которым я измеряю жизнь.

— После появления «Брата» на Западе тамошние критики писали, что, пока Россия будет снимать чернуху, к ней и относиться будут как к стране, погрязшей в криминале.

— Мне кажется, это поверхностный подход. Мы же сейчас серьезно об этом фильме разговариваем, может быть, даже более серьезно, чем он того заслуживает. Чернушных фильмов много, но именно этот почему-то привлёк больше внимания. Когда снимали «Брата», все были уверены, что на Западе он не будет понятен и интересен. Но случилось так, что он стал интересен! И нам даже предлагали помощь в раскрутке. Значит, увидели больше, чем просто русского с пистолетом.

— Кстати, Балабанов говорил, что для него этот фильм проходной, а сейчас он будет снимать хорошее кино.

— Это вполне нормально. Он все время живет новыми проектами. Через год он может говорить что-нибудь другое.

— Во «Взгляде» ты вроде как представляешь новое поколение. Насколько ты погружен в молодежную культуру?

— Я никого специально не представляю. Я же не депутат от молодежной фракции. Просто выражаю какие-то свои интересы и мнения, которые, я надеюсь, совпадают с интересами и мнениями тех людей, с которыми у нас близкие соображения о жизни. Молодежная культура — понятие довольно расплывчатое. Если явление того стоит, оно должно быть интересно всем, кому

интересна сама жизнь, независимо от возраста. Конечно, я стараюсь все это отслеживать. Может быть, я не модный человек, для меня мода — это довольно поверхностное понятие. Сейчас появляется новое поколение, заряженное сумасшедшей творческой энергией. Им интересно творить, придумывать невообразимые проекты. Строить свои миры.

К невообразимым проектам Сергей тоже руку приложил. Не так давно команда «Взгляда» решила заняться исполнением желаний: послать подарки всем, кто написал Деду Морозу. Телевизионные идеалисты на марше: мы делаем чудеса и сеем вокруг добро.

— По-моему, идея отличная. Мы ведь такую энциклопедию жизни в свои руки получили! Когда взрослая девица рассказывает Деду Морозу про свою жизнь и любовника-армянина, который дарил ей цветы (в скобках — розы), часы (в скобках — «Сейко»). Нам же пришло 300 писем от людей, которые тоже хотели стать Дедами Морозами и делать добрые дела. Пришли две фотомодели, которые у себя в Плехановке среди новых русских стали собирать деньги, чтобы помочь голодающему Сахалину.

Неважно, что рядом с Дедом Морозом съемочная группа, для ребенка это все равно чудо: в ответ на его письмо прислали подарок. У него отношение к жизни потом будет более радостным и правильным. Мы в результате увеличиваем количество добра на Земле. Это же простая арифметика. Даже если триста человек станут позитивно смотреть на мир и просто станут счастливее — это уже суперрезультат. Ради этого стоит работать.

Алексей МУНИПОВ,
«Известия».

Бодров Брат
(младший)